

Часовщик

Иван Жолудь

0+

Иван Данилович Жолудь

Часовщик

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67124799

SelfPub; 2022

Аннотация

Детская сказка о смелом герое, который рискнул собственной жизнью ради близких и родного города.

Иван Жолудь

Часовщик

Загородом, в ветхой и давно заброшенной башне, повидавшей многое на своём веку, жил старик. Был он мастером-часовщиком, некогда славившимся своими заводными игрушками. Количество его кукол превосходило даже население родного города, где жил и работал мастер. У каждого жителя была своя, и чаще всего, даже не одна, игрушка, которая сопровождала его и на работу, и на прогулку, и даже в ванную комнату. Но пришли морозы с Северных краёв, город замело снегом и покрыло ледяной коркой. Наступила вечная мерзлота. В спешке покидая дома, жители бросали вещи и своих любимых кукол, забытых и оставленных на верную погибель. Но мастер не бросил свои творения, оставшись с ними, в занесенном снегом городе-призраке.

Не покидая мастерской, старик искал способ, как вызволить родной городок из оков северных ветров, но никакие чертежи и построенные по ним самоделки не смогли растопить Вечную Мерзлоту. Тогда, вооружив своих кукол кирками, ледорубами и топорами, мастер принялся крошить лёд, счищая ледяную кромку с домов. Они работали днями и ночами, но на следующее утро дома вновь окутывали снега. Оставив все надежды о возвращении соседей, опечаленный старик заперся в башне. Он годами просиживал в библиотеке

ке, лишь изредка принимая своих “металлических соседей” для осмотра и замены деталей. И вот, на глаза ему, попался один очень старый чертёж, который он сделал ещё задолго до прихода ветров. Вытесав из оникса сердцевину, мастер вложил его в оболочку новой куклы, дав жизнь заводному механизму.

– Нарекаю тебя Путешественник! – молвил часовщик своему творению, – Иди в края далёкие и отыщи заветное спасение городу нашему, дабы оттепель скорее наступила.

В ответ Путешественник лишь молча кивнул, и, взвесив на плечо уже собранную походную сумку, ушел прочь из города. Шли дни и недели. Путь проходил через горы, реки, снега и даже пустыни, пустые и безжизненные. Ни единого городочка или маленького посёлка – сплошь только бесконечно длинные леса и уголья, коих не коснулась рука человеческая.

Без привалов и остановок, брёл Путешественник по миру, но ничего дельного так и не нашёл. Нужно было скорее возвращаться домой – старый мастер долго ждать не сможет, но и с пустыми руками пути назад нет. Казалось, что зря он был отправлен в это путешествие, и город уже ничто не спасёт. Но вот, на пути его показалась деревенька, а в ней – силуэты невысоких жителей, мечущихся вдоль дорог, словно напуганных приездом чужака. По приближении к главным воротам, Путешественник наконец смог рассмотреть тех самых, местных жителей. Они обладали бледно-серой кожей,

покрытой бородавками и струпьями, невысоким ростом и зеленовато-желтыми волосами. Когда Путешественник понял, что перед ним деревня троллей, сворачивать было уже поздно. Из кустов на неудачливого путника, напали двое тучных троллей-воинов, вооруженных дубинками и пращами. Они схватили и связали бедолагу-Путешественника, утащив его в свою пещеру, что скрывалась в густой, лесной чаще. Наш герой был напуган и обессилен – его руки и ноги были связаны плотными верёвками, а рот заклеен липкой смолой. Попытки распутать верёвки не увенчались успехом – внимательные стражи мигом пресекли ещё даже не начавшийся побег. Он лежал на холодном, каменном полу, голодный и покалеченный, даже не рассчитывая на спасение. “Вот он, конец моего путешествия.” – подумала кукла, и масляная слеза стекла по его щекам. Путешественник был напуган, у него не было выхода, а вокруг ни души – лишь кучка гнусных троллей, пленивших и обобравших его. Но случилось чудо!

В этот холодный зимний вечер ветер был крепче, чем прежде. Снег, засыпавший тропинки, дороги и крыши домов, поднявшись в воздух бил в лицо прохожим, нередко падая за шиворот, или тая на легких одеяниях из мешковины. В такую пургу, мало кто высунется на улицу, но к деревеньке троллей приближались двое всадников, чьи лица скрывали капюшоны алых мантий, что свисали с их плеч. Путники те, были не робкого десятка – завидев троллей они даже не сбавили темп. И вот, два статных гнедых скакуна рысью

въехали в черту деревни. Засевшие в кустах воины не осмелились напасть на столь храбрых чужестранников. Эти двое, даже не спустившись с лошадей, потребовали от троллей тихое и уютное пристанище вне деревни, где они могут переждать мороз, и кого-то “более человеческого” дабы беседовать с ним, прогоняя скуку. Смирившись с безвыходностью своего положения, тролли поселили незнакомцев в неприметной избушке, что была у опушки леса. Не найдя никаких более подходящих вариантов, на беседу к чужакам прислали еле живого Путешественника. Войдя в дом, первым делом, наш герой увидел высоченного рыжебородого мужчину, сидевшего в углу с ярко-красной книгой в руках. После, к гостю вышла такая же высокая девушка, с огненно-рыжими волосами и в той самой алой мантии. Глядя на очеловеченную игрушку, оба незнакомца рассмеялись, заметив, что был у них один знакомый, который мог создать такую куколку. Тут то Путешественник и рассказал и о мастере-часовщике, и о той беде, что приключилась с их городом. Узнав в старике своего давнего знакомого, незнакомцы в тот же миг принялись собирать вещи. Оказалось, что эти люди были магами огня, давно скитающимися по миру в поисках очага Вечной Мерзлоты.

Они двинулись в путь ночью, незаметно сбежав из деревни троллей. Всего через неделю маги и Путешественник уже были в городе. Растопив снега и вызволив город от холодов, маги покинули город, вновь отправившись в путь, а старик

и его спаситель остались здесь, дожидаясь возвращения старых жителей городка.